

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2018»

Москва, 30 мая — 2 июня 2018 г.

ИЛЛОКУТИВНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ СОЮЗОВ: ШКАЛА ИЛЛОКУТИВНОСТИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ГРАММАТИКЕ¹

Пекелис О. Е. (opekelis@gmail.com)

Российский государственный гуманитарный
университет, Москва, Россия

В статье рассматривается иллокутивное употребление союзов, при котором союз связывает пропозицию одной клаузы с иллокутивной модальностью другой. Обосновывается шкалярный подход к интерпретации этого явления: наряду с бесспорно иллокутивным и бесспорно неиллокутивным употреблением, существует класс конструкций с промежуточными свойствами. Формулируются критерии разграничения степеней иллокутивности. Демонстрируется, в частности, что императивные предложения, в отличие от вопросительных, не бывают бесспорно иллокутивными. Предъявляются свидетельства того, что предлагаемый подход находит подтверждение в грамматике: разные союзы совместимы с разными видами иллокутивного употребления; в составе бесспорно иллокутивных конструкций не употребляется коррелят *тогда*.

Ключевые слова: иллокутивное употребление, союз, иллокутивная модальность, императив, вопрос, подчинение, сочинение, коррелят

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 16-06-00226.

SPEECH ACT CONJUNCTION: THE SCALE OF SPEECH ACT USE AND ITS MANIFESTATION IN GRAMMAR

Pekelis O. E. (opekelis@gmail.com)

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

This paper deals with the phenomenon of speech act conjunction in which the relation expressed by the conjunction holds on the level of speech act performance rather than on the level of states of affairs. It is argued that besides clearly speech act and clearly non-speech act uses, there is a class of constructions of an intermediate nature. The criteria are proposed that serve to distinguish between these three types of use. In particular, it is demonstrated that imperative sentences can only be of the “intermediate” type, while interrogative sentences can represent the clearly speech act use. The proposed distinction manifests itself in grammar. Namely, different conjunctions are compatible with different types of speech act use; the correlative item *togda* (‘then’) cannot be used within a clearly speech act construction.

Key words: speech act conjunction, illocutionary force, imperative, interrogative, subordination, coordination, correlative

1. Введение

Иллокутивным (англ. *speech act*) называют такое употребление союза, при котором союз выражает отношение между значением одной клаузы в составе сложного предложения и речевым актом, соответствующим другой клаузе. Говоря более формально, такой союз связывает пропозициональное содержание одной клаузы с иллокутивной модальностью другой ([Падучева 1985: 46], [Иорданская 1988], [Sweetser 1990], [Иорданская, Мельчук 2007: 430] и др.). Так, в (1) союз *чтобы* выражает целевую связь между пропозицией придаточного и модальностью утверждения, входящей в смысл главной клаузы (‘Чтобы быть до конца честным, скажу: дети в основном представлены девочками’)²:

- (1) <Дети задумчивы, понятливы, рисуют картинки на сложные библейские сюжеты.> *Чтобы быть до конца честным, дети в основном представлены девочками.* [Игорь Мартынов. Дерибрюхово (1997) // «Столица», 1997.03.04]

² Примеры с указанием источника здесь и далее, если не сказано иное, заимствованы из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

Для сравнения, в (2) тот же союз *чтобы* соединяет пропозиции двух клауз, т. е. употреблен не иллокутивно ('убрал для того, чтобы быть честным')³:

- (2) <Курчев с радостью убрал ее в гардероб.> *Чтобы быть совсем честным, убрал туда же и Марьянин клетчатый чемодан.* [Владимир Корнилов. Демобилизация (1969–1971)]

Хотя само понятие иллокутивного употребления союза общепринято, вопрос о его объеме и границах остается дискуссионным. Важная проблема, сформулированная в [Санников 2008: 66], состоит в том, что во многих случаях предложение с иллокутивно употребленным союзом оказывается близко по смыслу предложению с неиллокутивным союзом. Так, предложения (3а) и (3б) близки по смыслу: и зависимые, и главные клаузы в их составе организованы одинаковыми предикатами и выражают похожие ситуации. При этом, однако, (3а) допускает иллокутивную интерпретацию ('по причине того, что сахара нет, я прошу тебя варить на ксилите'), а (3б) ее не допускает ('по причине того, что сахара нет, я # (говорю, что) буду варить на ксилите'). Тем самым, с одной стороны, (3а) удовлетворяет представлениям об иллокутивном употреблении, а с другой стороны, нет понятных оснований усматривать в (3а) иной тип употребления союза *раз*, чем в (3б).

- (3) а. *Раз сахара нет, вари на ксилите.* [Татьяна Тронина. Русалка для интимных встреч (2004)]

б. *Раз сахара нет, буду варить на ксилите.*

В [Санников 2008: 56] критерием разграничения иллокутивных и неиллокутивных употреблений предложено считать наличие смысловой связи между частями сложного предложения: только в отсутствие такой связи можно говорить об иллокутивном употреблении союза. В соответствии с этим критерием, в примере (3а) союз *раз* употреблен не иллокутивно, поскольку налицо смысловая связь между пропозициями клауз.

Основания такого подхода понятны: в отсутствие смысловой связи между пропозициями неиллокутивное прочтение предложения, при котором союз как *раз* связывает пропозиции, оказывается невозможным. Тем не менее, по ряду причин этот подход не кажется исчерпывающим.

Во-первых, наличие или отсутствие смысловой связи не всегда легко диагностируется. Скажем, ответ на вопрос о наличии смысловой связи между пропозициями 'быть честным' и 'дети представлены девочками' в примере (1) представляется неочевидным.

Во-вторых, даже если согласиться с определением иллокутивного употребления на основании указанного трудноуловимого признака, такому

³ Указанному различию между (1) и (2) сопутствует ряд других различий. Так, в (1) субъектом целеполагания является говорящий, тогда как в (2) субъект целеполагания совпадает с субъектом главной клаузы. (Мы признательны рецензенту «Диалога», указавшему на необходимость этого уточнения.) Рамки статьи не позволяют остановиться на возможных сопутствующих признаках иллокутивного употребления подробнее.

определению не хватает грамматического «фундамента»: свидетельств того, что разграничение иллокутивно и неиллокутивно употребленных союзов по признаку наличия/отсутствия смысловой связи между пропозициями релевантно для русской грамматики.

Наконец, в третьих, указанным подходом охватываются не все проблематичные предложения. Так, в примере (4), с одной стороны, связь между пропозициями клауз как будто наличествует: под «светом в конце тоннеля» подразумевается положение дел с коррупцией.

- (4) *Раз мы затронули тему коррупции, есть ли, на ваш взгляд, свет в конце тоннеля?* [Мы просто стараемся работать добросовестно в интересах наших клиентов (2004) // «Управление персоналом», 2004.11.15]

С другой стороны, этот пример невозможно интерпретировать как неиллокутивный. В самом деле, при неиллокутивном прочтении обе клаузы входят в сферу действия вопросительного оператора, а причинный союз *раз* соединяет две пропозиции, что дает семантически аномальный смысл: #‘Я спрашиваю: есть ли свет в конце тоннеля по причине того, что мы заговорили о коррупции?’. Ср. с осмысленной иллокутивной интерпретацией: ‘По причине того, что мы заговорили о коррупции, я спрашиваю: есть ли свет в конце тоннеля?’.

В настоящей работе предлагается иной подход к разграничению иллокутивных и неиллокутивных предложений⁴. Мы стремимся показать, что это разграничение не может быть описано как бинарное: на шкале иллокутивности имеется, наряду с полюсами — случаями бесспорно иллокутивного и бесспорно неиллокутивного употребления — класс промежуточных случаев. Ниже формулируются критерии разграничения бесспорного и промежуточного употреблений (раздел 2). Демонстрируется, в частности, что императивные и вопросительные конструкции ведут себя по-разному: первые не бывают бесспорно иллокутивными. Предлагается объяснение такого различия между императивом и вопросом (раздел 3). Наконец, предъявляются свидетельства того, что разграничение бесспорно неиллокутивных, бесспорно иллокутивных и промежуточных конструкций имеет под собой грамматические основания (раздел 4).

2. К определению шкалы иллокутивности

Для простоты далее рассматривается только такое иллокутивное употребление, при котором подчинительный союз соединяет пропозицию придаточного с иллокутивной модальностью главной клаузы (ср. пример (1)). Такая конфигурация, хотя и не является единственно возможной, для иллокутивных конструкций наиболее типична⁵.

⁴ Тем самым, мы пересматриваем позицию, изложенную ранее в [Пекелис 2013], где описание иллокутивного употребления союзов развивает подход, предложенный В. З. Санниковым.

⁵ Вне рассмотрения, тем самым, оказываются две конфигурации: 1) соединение посредством союза иллокутивной модальности придаточного с пропозицией главной

Сформулируем критерии, позволяющие разграничивать бесспорно иллокутивные, бесспорно неиллокутивные и промежуточные конструкции.

К **бесспорно иллокутивным** кажется оправданным относить такие конструкции, для которых а) иллокутивное и неиллокутивное прочтение существенно различаются по смыслу, при этом б) неиллокутивная интерпретация сомнительна.

Поясним, что под «существенным» смысловым различием мы понимаем прежде всего различие в терминах условий истинности. Так, в примере (4) осмысленной иллокутивной и аномальной неиллокутивной интерпретации соответствуют разные условия истинности: только для первой в условия истинности входит наличие причинной связи между вопросом *Есть ли свет в конце тоннеля?* и разговором о коррупции⁶.

К **бесспорно неиллокутивным** относятся такие конструкции, для которых а) иллокутивное и неиллокутивное прочтение существенно различаются по смыслу, при этом б) иллокутивная интерпретация сомнительна.

Наконец, к **промежуточным** конструкциям мы относим такие, для которых а) иллокутивное и неиллокутивное прочтение существенно не различаются по смыслу, при этом б) оба прочтения осмысленны⁷.

Проиллюстрируем каждое из определений примерами.

В (5) и (6) представлены бесспорно иллокутивные предложения, различающиеся типом иллокутивной модальности главной клаузы — утверждение в (5), вопрос в (6):

клаузы и 2) иллокутивное употребление сочинительного союза. Первая конфигурация, как правило, не может реализоваться, потому что у зависимой клаузы обычно не может быть собственной иллокутивной силы, ср. невозможность **Он испугался, когда что увидел?* при допустимости вопроса в составе сочиненной клаузы *Он вошел, и что он там увидел?* Иллокутивное употребление сочинительного союза встречается, ср. *извините, но вы ничего не понимаете* (≈‘Извините, но я скажу: вы ничего не понимаете’), однако явно распространено менее, чем иллокутивное употребление подчинительных союзов. Коротко про случай сочинения см. в разделе 3.

⁶ Мы не углубляемся в трудный вопрос о том, что считать условиями истинности (или аналогом условий истинности) для вопросительного предложения, каковым при неиллокутивной интерпретации окажется пример (4) (см. на эту тему, например, [Hamblin 1958], [Partee 1991: 171]). Для наших целей достаточно, что совпадение в этих терминах иллокутивной и неиллокутивной интерпретаций (4) представляется заведомо невозможным, поскольку не сопоставимы условия истинности для входящих в их состав причинных пропозиций (‘есть свет в конце тоннеля по причине того, что заговорили о коррупции’ vs. ‘спрашиваю о том, есть ли свет в конце тоннеля, по причине того, что заговорили о коррупции’).

⁷ Логически возможен четвертый вариант: обе интерпретации приемлемы и существенно различаются по смыслу. Ср. предложение: *Чтобы тебя успокоить, Вика приезжает завтра*. И иллокутивная интерпретация этого предложения ‘Чтобы тебя успокоить, скажу: Вика приезжает завтра’, и неиллокутивная ‘Вика приезжает завтра с целью тебя успокоить’ осмысленны. По-видимому, в примерах такого рода следует усматривать омонимию между бесспорно иллокутивным и бесспорно неиллокутивным прочтением, поскольку разные прочтения уместны в разных контекстах.

- (5) *Если хочешь знать, крокодил умнее твоей собаки.* [М. С. Аромштам. Мохнатый ребенок (2010)]
- (6) *<Не уверен, что мы говорим об одной и той же истории...> Но поскольку зашла речь, знаешь ли ты, ведьма, почему у драмы мужская маска, а у комедии — женская?* [Иржи Грошек. Реставрация обеда (2000)]

В самом деле, и (5), и (6) удовлетворяют данному выше определению бесспорно иллокутивных конструкций. В (5) иллокутивная интерпретация ('При условии, что ты хочешь об этом знать, я скажу тебе: крокодил умнее твоей собаки') и неиллокутивная (#'Я говорю тебе: крокодил умнее твоей собаки при условии, что ты хочешь об этом знать') существенно различаются по смыслу — имеют разные условия истинности, при этом вторая семантически аномальна⁸. То же имеет место и в (6) (ср. иллокутивную интерпретацию 'По причине того, что зашла речь, я спрашиваю тебя: знаешь ли ты, что...' с неиллокутивной и семантически аномальной #'Я спрашиваю тебя: знаешь ли ты, почему у драмы мужская маска, а у комедии — женская, по причине того, что об этом зашла речь?').

Третья основная разновидность иллокутивной модальности, императив, в бесспорно иллокутивных конструкциях за редкими исключениями не употребляется (см. подробнее раздел 3).

В (7), (8) и (9) представлены бесспорно неиллокутивные конструкции, главная клауза которых имеет иллокутивную модальность утверждения, императива и вопроса, соответственно:

- (7) *Поскольку английский знаю недостаточно хорошо, приходится писать по-русски...* [коллективный. Форум: Похороните меня за плитусом. Фильм (2009–2011)]
- (8) *Повтори, пока не забыл: я запишу.* [Д. С. Мережковский. Смерть богов. Юлиан Отступник (1895)]
- (9) *Если бы Ёжик с Медвежонком были вдвоём, зачем бы им понадобилось ещё три чашки?* [Сергей Козлов. Новогодняя сказка // «Мурзилка», 2003]

В (7) неиллокутивное прочтение 'Я говорю: приходится писать по-русски по той причине, что английский знаю недостаточно хорошо' более осмысленно, чем иллокутивное 'Я говорю, что приходится писать по-русски, по той причине, что английский знаю недостаточно хорошо'. Аналогично в (8) союз *пока* призван ограничить во времени ситуацию повтора, но не просьбу говорящего повторить. Так же и в (9) иллокутивная интерпретация 'Если бы Ёжик с Медвежонком были вдвоем, я спрашиваю/спросил бы: зачем бы им понадобилось ещё три чашки?' несостоятельна против неиллокутивного прочтения 'Я спрашиваю, зачем бы им понадобились три кружки при условии, что они были бы вдвоем?'.

⁸ Здесь и далее при описании неиллокутивного прочтения утвердительных конструкций, таких как (5), мы эксплицируем модальность утверждения, характеризующую все сложное предложение. Этим обеспечивается единообразный способ описания, во-первых, иллокутивных и неиллокутивных прочтений утвердительных конструкций, и во-вторых, конструкций с разными иллокутивными модальностями.

Наконец, примеры (10)–(12) иллюстрируют промежуточную конструкцию для сообщения, императива и вопроса, соответственно:

- (10) *Поэтому, раз уж вы временно занимаете мое место, я хочу вас использовать.* [Татьяна Устинова. Персональный ангел (2002)]
- (11) *Если вы христианин, попробуйте ответить на мой вопрос: оружие, оно от Бога?* [коллективный. Форум: Горный двухподвесочный (2010)]
- (12) *Раз Надежда Васильевна любит Наташку, почему бы Наташке не полюбить Надежду Васильевну?* [Владимир Железников. Жизнь и приключения чудака (1974)]

В соответствии с данным выше определением, в (10), (11) и (12) равно приемлемы иллокутивное и неиллокутивное прочтение, причем видимой разницы в значении (в условиях истинности) между двумя прочтениями нет. Ср. иллокутивное прочтение ‘По причине того, что вы временно занимаете мое место, я говорю, что хочу вас использовать’ и неиллокутивное ‘Я говорю, что по причине того, что вы временно занимаете мое место, я хочу вас использовать’ для (10); иллокутивное ‘При условии, что вы христианин, я прошу вас попробовать ответить на мой вопрос’ и неиллокутивное ‘Я прошу, чтобы при условии, что вы христианин, вы попробовали ответить на мой вопрос’ для (11); иллокутивное ‘По причине того, что Надежда Васильевна любит Наташку, я спрашиваю: почему бы Наташке не полюбить Надежду Васильевну?’ и неиллокутивное ‘Я спрашиваю: почему бы Наташке не полюбить Надежду Васильевну по причине того, что Надежда Васильевна любит Наташку?’ для (12)⁹.

3. Об особой позиции императива на шкале иллокутивности

Сложноподчиненное предложение с матричным глаголом в императиве, по-видимому, не может получить бесспорно иллокутивной интерпретации. Другими словами, любое такое предложение, если оно допускает иллокутивную интерпретацию, допускает и близкую по смыслу неиллокутивную. Ср. пример (11), приведенный выше, а также следующую пару примеров, различающихся тем, что вопросительное предложение (13) является бесспорно иллокутивным, тогда как императивное предложение (14) осмысленно в обеих интерпретациях:

⁹ По мнению рецензента «Диалога», излагаемый подход к разграничению иллокутивного и неиллокутивного употреблений трудно формализовать, а значит, трудно верифицировать. С этим можно согласиться лишь отчасти. То, что языковые единицы могут по-разному себя вести в зависимости от того, с каким уровнем синтаксической структуры они взаимодействуют — с уровнем, соответствующим речевому акту, пропозиции или глагольной группе — описано в формальном синтаксисе; см., например, в [Krifka 2013] объяснение в этих терминах свойств слов *yes* и *no*. Вместе с тем, поскольку в рамках настоящей работы задача формализации не ставится, то и говорить о ее решаемости преждевременно. Сказанное не означает, однако, что развиваемый подход мы оставляем без аргументации: доводом в его пользу видится отражение предполагаемых семантических противопоставлений в грамматике, о котором см. [раздел 4](#).

- (13) *Раз уж мы заговорили о читателях, что ты о них знаешь?* [Людмила Палисад. Евгений Беркович: «Пока издание интересно читателям и мне, силы находятся» (2003) // «Вестник США», 2003.12.10] — иллокутивная интерпретация: ‘По причине того, что мы заговорили о читателях, я спрашиваю тебя, что ты о них знаешь?’; неиллокутивная интерпретация: #‘Я спрашиваю тебя, что ты знаешь о читателях по причине того, что мы о них заговорили?’.
- (14) *Раз, Коля, там будет бомонд, надевай новые джинсы.* [Григорий Горин. Сауна (1974–1984)] — иллокутивная интерпретация: ‘По причине того, что там будет бомонд, я прошу тебя надеть новые джинсы’; неиллокутивная интерпретация: ‘Я прошу тебя, чтобы по причине того, что там будет бомонд, ты надел новые джинсы’.

Высказанное предположение подтверждается некоторыми грамматическими различиями между конструкцией с императивом и вопросительной конструкцией (см. [раздел 4](#)).

Причина указанного отличия императива от вопроса видится в том, что взаимодействие имплицативной семантики союза с императивной иллокутивной модальностью с точки зрения условий истинности обычно мало отличается от аналогичного взаимодействия союза с пропозицией, ассоциируемой с императивной модальностью. Так, в примере (14) причинный смысл, выражаемый союзом, может взаимодействовать с иллокутивной модальностью императива (‘прошу <надеть> по причине того, что...’), а может — с пропозициональным содержанием, ассоциируемым с императивной формой (‘чтобы надел по причине того, что...’). Если первый смысл выражает истинное положение дел, то и второй обычно не является ложным. Шире, если говорящий X, ссылаясь на причину Z, просит слушающего Y выполнить действие P, в общем случае верно, что X просит, чтобы Y выполнил P, руководствуясь причиной Z.

Напротив, взаимодействие имплицативной семантики союза с вопросительной иллокутивной модальностью вовсе не гарантирует, что осмысленно и совпадает по условиям истинности аналогичное взаимодействие между союзом и пропозицией, ассоциированной с вопросом (ср. в (13) ‘спрашиваю по причине того, что...’ и ‘знаешь по причине того, что...’). Таким образом, особое положение императива, в конечном счете, обусловлено особенностью императивной семантики: способностью императива «транслировать» содержание своего логико-семантического взаимодействия с внешним контекстом соответствующей пропозиции.

О том, что отмеченный эффект определяется прежде всего семантикой императива, а не собственно грамматической формой, свидетельствуют примеры типа (15). В (15а) каузативная семантика выражена индикативной формой, при этом соотнесение причинного смысла с вершинным предикатом (‘по причине того, что ненавижу летать, прошу, чтобы вы выпили’) и с вложенным (‘прошу, чтобы по причине того, что я ненавижу летать, вы выпили’) дает интерпретации, близкие с точки зрения условий истинности. Близость двух

интерпретаций иллюстрирует и пример (156), полученный трансформацией (15a) в конструкцию с императивом¹⁰:

(15) а. *Я прошу вас выпить со мной, потому что я ненавижу летать.*
[Мария Голованивская. Противоречие по сути (2000)]

б. *Выпейте со мной, потому что я ненавижу летать.*

Следует отметить, что недоступность бесспорно иллокутивной интерпретации касается только рассматриваемых здесь сложноподчиненных предложений с главным глаголом в императиве. Сложносочиненные предложения с формой императива в одной из клауз бывают бесспорно иллокутивными. Ср. следующий пример, заимствованный в работе [Падучева 1985: 46]¹¹:

(16) *Хлеба тоже нет, так что зайди в булочную.*

Одно из отличий сочинения от подчинения принято усматривать в том, что в сочинительной полипредикативной конструкции каждой из клауз соответствует своя иллокутивная сила (см. [Cristofaro 2003], [Verstraete 2005] и др.). Поэтому неиллокутивная интерпретация, при которой в сфере действия императива оказывается все сложное предложение, в этом случае невозможна (ср. #*Я прошу тебя, хлеба нет, поэтому зайти в булочную*). В качестве единственно допустимой остается иллокутивная интерпретация: *Хлеба тоже нет, поэтому я прошу тебя зайти в булочную*.

4. Шкала иллокутивности и ее грамматические проявления

В настоящем разделе рассмотрены два явления, позволяющие говорить о том, что предложенное разграничение степеней иллокутивности отражается

¹⁰ Исключение составляет индикативная форма типа *прошу*, употребленная не перформативно. Ср. (i), где форма *прошу* (по крайней мере, в одной из интерпретаций) не равносильна осуществлению соответствующего действия — просьбы:

(i) *Я тебя прошу пойти на встречу, потому что искренне боюсь за тебя.* [Алексей Иванов. Комьюнити (2012)]

В этом случае два обсуждаемых прочтения ('из-за того, что я боюсь за тебя, я прошу тебя пойти на встречу' и 'я прошу, чтобы ты пошла на встречу из-за того, что я боюсь за тебя') имеют, по-видимому, разные условия истинности (вопрос о том, каковы причины этого отличия неперформативных высказываний с *прошу* от перформативных, мы оставляем за рамками работы).

Данное исключение, однако, на рассматриваемые в работе конструкции с императивом не распространяется. В самом деле, высказывания, организуемые императивной формой, всегда перформативны [Добрушина 2014]. Закономерным образом, трансформация (i) в конструкцию с императивом затруднена:

(ii) ?*Пойди на встречу, потому что я искренне боюсь за тебя.*

¹¹ См. в [Пекелис 2015] обоснование того, что фигурирующий в (16) союз *так что* является сочинительным. Обратим внимание, кроме того, что форма императива обычно невозможна в подчинительном контексте [Добрушина 2014], ср. *так что зайди в булочную* vs. **потому что зайди в булочную*.

в грамматике: зависимость между степенью иллокутивности и выбором союза (раздел 4.1) и различная сочетаемость иллокутивных конструкций с коррелятом *тогда* (раздел 4.2).

4.1. Разные союзы на шкале иллокутивности

Союзы обнаруживают различия с точки зрения способности употребляться в бесспорно иллокутивных, бесспорно неиллокутивных и промежуточных конструкциях. Так, союзы *чтобы*, *раз* и *если* способны организовывать бесспорно иллокутивную конструкцию (ср. примеры (1), (4) и (5)). Союз *потому что*, между тем, к бесспорно иллокутивному употреблению не способен, но может употребляться в промежуточной конструкции¹². Так, модификация бесспорно иллокутивного примера (4), с заменой союза *раз* на *потому что*, дает неприемлемый результат (17), тогда как замена *раз* на *потому что* в примере (14), содержащем императив и представляющем собой, тем самым, промежуточную конструкцию, допустима, ср. (18):

(17) **Есть ли, на ваш взгляд, свет в конце тоннеля, потому что мы затронули тему коррупции?*

(18) *Надевай новые джинсы, потому что там будет бомонд.*

Ср. также корпусный пример (20) с *потому что* и матричным глаголом в императиве.

Наконец, союз *оттого что* не допускает не только бесспорно иллокутивного, но и промежуточного употреблений. Ср. невозможность замены *потому что* на *оттого что* в (19) (= (18)) и (20):

(19) *Надевай новые джинсы, потому что <??оттого что> там будет бомонд.*

(20) *Старайся быть счастливой, потому что <??оттого что> жизнь одна и проходит быстро.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Отметим, что в НКРЯ подобные примеры с *оттого что* и императивом отсутствуют.

4.2. Коррелят тогда как индикатор степени иллокутивности

Коррелятивный показатель *тогда* не употребляется в бесспорно иллокутивных конструкциях. Так, *тогда* неприемлем в составе бесспорно иллокутивных примеров (21) и (22) (модификация примеров (4) и (5), соответственно), но допустим в составе бесспорно неиллокутивного примера (23) (модифицированный (9)) и промежуточного (24):

¹² Неспособностью к бесспорно иллокутивному употреблению *потому что* отличается от английского *because*, ср. пример из [Verstraete 1999]: *John is here, because I don't want you to run into him unprepared.* — букв. 'Джон здесь, потому что я не хочу, чтобы ты столкнулся с ним неожиданно'.

- (21) ??Раз мы затронули тему коррупции, тогда есть ли, на ваш взгляд, свет в конце тоннеля?
- (22) *Если хочешь знать, тогда крокодил умнее твоей собаки.
- (23) ОКЕсли бы Ёжик с Медвежонком были вдвоём, тогда зачем бы им понадобилось ещё три чашки?
- (24) Раз слышал, тогда иди и выполняй. [Евгений Сухов. Делу конец — сроку начало (2007)]

Причина того, что *тогда* несовместим с бесспорной иллокутивностью, видится в том, что *тогда* служит средством контрастивного выделения придаточного [Podlesskaya 1997], тогда как в иллокутивной конструкции, наоборот, придаточное характеризуется низкой коммуникативной значимостью, выступая всего лишь средством обоснования речевого акта, выраженного в главной клаузе [Verstraete 1999].

5. Заключение

Подведем итог.

- Шкалу иллокутивного употребления союзов составляют два полюса — бесспорно иллокутивные и бесспорно неиллокутивные конструкции — и класс промежуточных случаев.
- Такое разграничение уместно основывать на двух параметрах: осмысленность иллокутивной и неиллокутивной интерпретации и наличие смыслового различия между интерпретациями.
- Конструкции с главным глаголом в императиве, в отличие от утвердительных и вопросительных конструкций, из-за особой семантики императива не бывают бесспорно иллокутивными.
- Разграничение трех степеней иллокутивности находит отражение в грамматике: разные союзы совместимы с разными степенями иллокутивности; коррелируют *тогда* не допустим в составе бесспорно иллокутивных конструкций.

Литература

1. Добрушина Н. Р. (2014). Императив. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М.
2. Иорданская Л. Н. (1988). Семантика русского союза *раз* (в сравнении с некоторыми другими русскими союзами). *Russian Linguistics*, 12(3). С. 239–267.
3. Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. (2007). Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур.
4. Падучева Е. В. (1985). Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука.

5. Падучева Е. В. (2016). Модальность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М.
6. Пекелис О. Е. (2013). Иллокутивное употребление союзов. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М.
7. Пекелис О. Е. (2015). Сочинение и подчинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М.
8. Санников В. З. (2008). Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур.
9. Cristofaro S. (2003). Subordination. Oxford: Oxford University Press.
10. Hamblin, Ch. L. (1958), Questions, The Australasian Journal of Philosophy, Vol. 36, pp. 159–168.
11. Krifka, M. (2013), Response particles as propositional anaphors, SALT: Proceedings of Semantics and Linguistic Theory, Snider, Todd (ed.), Vol. 23, pp. 1–18.
12. Partee, B. H. (1991), Topic, focus and quantification, SALT I: Proceedings of the First Annual Conference on Semantics and Linguistic Theory, eds. Moore S., Wyner A. Z., Ithaca, N. Y.: CLC Publications, Department of Linguistics, Cornell University, pp. 159–187.
13. Podlesskaya V. I. (1997). Syntax and semantics of resumption: some evidence from Russian conditional conjuncts. Russian Linguistics, Vol. 21 (2). Pp. 125–155.
14. Sweetser E. (1990). From Etymology to Pragmatics. Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Verstraete J.-C. (1999). The distinction between epistemic and speech act conjunction. Belgian Essays on Language and Literature. Pp. 119–130.
16. Verstraete J.-C. (2005). Two types of coordination in clause combining. Lingua, Vol. 115 (4). Pp. 611–626.

References

1. Cristofaro S. (2003), Subordination, Oxford University Press, Oxford.
2. Dobrushina N. R. Imperative [Imperativ], Towards a corpus description of Russian grammar [Materialy dlja proekta korpusnogo opisanija russkoj grammatiki], available at: (<http://rusgram.ru>), Manuscript, Moscow.
3. Hamblin, Ch. L. (1958), Questions, The Australasian Journal of Philosophy, Vol. 36, pp. 159–168.
4. Jordanskaja L. N. (1998), Semantics of the Russian conjunction *raz* (in comparison with other Russian conjunctions) [Semantika russkogo sojuza *raz* (v sravnenii s nekotorymi drugimi russkimi sojuzami)], Russian Linguistics, Vol. 12 (3), pp. 239–267.
5. Jordanskaja L. N., Melchuk I. A. (2008), Meaning and combinability in the dictionary [Smysl i sochetaemost' v slovare], Yazyki slavjanskikh kul'tur, Moscow.
6. Krifka, M. (2013), Response particles as propositional anaphors, SALT: Proceedings of Semantics and Linguistic Theory, Snider, Todd (ed.), Vol. 23, pp. 1–18.

7. *Paducheva E. V.* (1985), Utterance and its relationship to reality [Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'ju], Nauka, Moscow.
8. *Paducheva E. V.* (2016), Modality [Modal'nost'], Towards a corpus description of Russian grammar [Materialy dlja proekta korpusnogo opisanija russkoj grammatiki], available at: (<http://rusgram.ru>), Manuscript, Moscow.
9. *Partee, B. H.* (1991), Topic, focus and quantification, SALT I: Proceedings of the First Annual Conference on Semantics and Linguistic Theory, eds. Moore S., Wyner A. Z., Ithaca, N. Y.: CLC Publications, Department of Linguistics, Cornell University, pp. 159–187.
10. *Pekelis O. E.* (2013), Speech act use of conjunctions [Illokutivnoe upotreblenie sojuzov], Towards a corpus description of Russian grammar [Materialy dlja proekta korpusnogo opisanija russkoj grammatiki], available at: (<http://rusgram.ru>), Manuscript, Moscow.
11. *Pekelis O. E.* (2015), Coordination and subordination [Sochinenije i podchineije], Towards a corpus description of Russian grammar [Materialy dlja proekta korpusnogo opisanija russkoj grammatiki], available at: (<http://rusgram.ru>), Manuscript, Moscow.
12. *Podlesskaya V. I.* (1997), Syntax and semantics of resumption: some evidence from Russian conditional conjuncts, *Russian Linguistics*, Vol. 21 (2), pp. 125–155.
13. *Sannikov V. Z.* (2008), Russian syntax in the semantic-pragmatic space [Russkij sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve], *Jazyki Slavjanskih Kul'tur*, Moscow.
14. *Sweetser E.* (1990), *From Etymology to Pragmatics. Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure*, Cambridge University Press, Cambridge.
15. *Verstraete J.-C.* (1999), The distinction between epistemic and speech act conjunction, *Belgian Essays on Language and Literature*, pp. 119–130.
16. *Verstraete J.-C.* (2005), Two types of coordination in clause combining, *Lingua*, Vol. 115 (4), pp. 611–626.